Статья / Article

Двалишвили Л.Б. Специализация оружейников в Тифлисе (1633-1865) // Историческое оружиеведение. — 2025. — № 15. — С. 12—52.

Dvalishvili L.B. (2025). Specializacija oruzhejnikov v Tiflise (1633-1865) [Armourers' specialization in Tiflis (1633-1865)]. *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 15, pp. 12—52.

***Received**: 23 September 2025 / **Accepted**: 30 October 2025 / **Published**: 25 January 2026*

Copyright © 2025 The Author, The Editorial Staff of WHJ. This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons CC-BY license (CC BY 4.0), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

№15, 2025

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-63760 от 16.11.2015 г.
ISSN: 2713-1491
eLIBRARY ID: 57987
Издатель: редакция журнала «Историческое оружиеведение»
Свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации от 22.07.2015 г.
Учетный № 7714056109

Copyright © 2025 авторы, редакция журнала «Историческое оружиеведение»
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Двалишвили Л. Б.

Специализация оружейников в Тифлисе (1633-1865)

Armourers' specialization in Tiflis (1633-1865)

Двалишвили Леван Бадриевич — частный исследователь (Кутаиси, Грузия).

Levan B. Dvalishvili — private researcher (Kutaisi, Georgia).

dvalishvililevan@mail.ru

Аннотация: Позднефеодальный Тифлис являлся крупным торгово-промышленным центром региона. Несмотря на то, что промышленный и торговый потенциал города был подвержен влиянию обстоятельств, связанных с периодами военного времени, в целом, даже в самых сложных политических условиях, Тифлис сохранял свою роль регионального торгово-промышленного центра, связанного транзитными путями с различными странами мира, и ключевую функцию в развитии экономики региона.

Транзитные пути, проходящие через Тифлис, и большая концентрация купцов способствовали росту населения города и развитию ремесленного производства. Развитие отраслей ремесла привело к их дифференциации как в целом, так и внутри отдельной отрасли. Оружейные мастера одновременно специализировались на изготовлении конкретных видов оружия, а также на изготовлении отдельных деталей для такого оружия (рукояти и клинки для сабель и кинжалов, замки и приклады для ружей и т. д.). Такая узкая специализация в изготовлении оружия, с одной стороны, определяла высокое качество продукции, а с другой — увеличивала масштабы производства. В результате оружие, изготовленное в Тифлисе, не только продавалось на местном рынке, но и экспортировалось за границу. В статье рассматривается период начиная с восшествия на картлийский престол (со столицей в Тифлисе) царя Ростома (1633 г.), когда ремесленное производство стало резко развиваться, и до 1865 г., то есть до восстания тифлисских амкаров (цехов),

после которого государство приняло чрезвычайные меры, и традиционное ремесленное производство изменило свой облик.

Ключевые слова: Тифлис, Грузия, оружейник, историческое оружие Кавказа, тифлисские амкарства, ремесленники, специализация оружейников, разделение труда, сабельник, кинжальщик, мастер.

Abstract: Late feudal Tiflis was a major commercial and industrial centre in the region. Despite the fact that the city's industrial and commercial potential was affected by circumstances related to periods of wartime, on the whole, even in the most difficult political conditions, Tiflis retained its role as a regional commercial and industrial centre, being connected by transit routes to various countries around the world, and played a key role in the development of the region's economy.

Transit routes passing through Tiflis and a large concentration of merchants contributed to the growth of the city's population and the development of craft production. The development of craft industries led to their differentiation, both as a whole and within individual industries. Armourers specialised in manufacture of specific types of arms, as well as in manufacture of individual parts for such arms (handles and blades for sabres and daggers, locks and stocks for rifles, etc.). Such narrow specialisation in arms manufacturing ensured high product quality on the one hand, and increased production scale on the other. As a result, arms manufactured in Tiflis were not only sold on the local market, but were also exported abroad. The article covers the period from the accession of King Rostom to the Kartli throne in 1633 (with its capital in Tiflis), when craft production began to develop rapidly, to 1865, that is, until the uprising of the Tiflis hamkar (guilds), after which the state took extraordinary measures and traditional craft production also changed its appearance.

Keywords: Tiflis (Tbilisi), Georgia, armourer, historical arms of Caucasus, Tiflis hamkar, craftsmen, armourers’ specialisation, division of labour, sabre armourer, dagger armourer, master.

Прежде чем перейти к обсуждению узкой специализации тифлисских оружейников, мы хотели бы кратко остановиться на значении

дифференциации отраслей ремесла и существования узкой специализации для экономики[1]. Исторически обособление различных профессий и видов деятельности приводило к разделению труда[2].

Всё это способствовало росту производительности труда. Чем выше уровень промышленного развития страны, тем глубже это разделение. То, что в менее развитом обществе было работой одного человека, в более развитом обществе выполняется несколькими. Труд, необходимый для производства одного предмета экономики, распределяется между большим числом людей.

Разделение труда — это вовлечение людей в экономическую деятельность по принципу выполнения ими работы, которая более рентабельна, чем у других. Разделение труда – это деятельность людей в соответствии с их специализацией, которая является более производительной. Это обусловлено различными причинами, например:

1. Все люди обладают разными способностями – специализация позволяет им проявить свои навыки в той области, к которой они лучше всего приспособлены.

2. Развитие навыков человека естественным образом более возможно в той области, где у человека есть возможность их продемонстрировать – это способствует повышению качества товаров и услуг.

3. Специализация позволяет экономить время.

Одним словом, в результате разделения труда люди становятся специалистами в своей области, а это значит, что за определенный период

[1] По данному вопросу существует много исследований как в части общей экономической теории, так и в истории и антропологии. Мы не будем здесь вдаваться в подробный анализ. См. напр.: Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Соцэкгиз, 1962. — 684 с.; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. — М.: Канон, 1996. — 432 с.; Экономическая теория: (Учебник) под общ. ред. акад. В. И. Видяпина. — М.: ИНФРА-М, 2003.— 714 с.; Банников Н. А. Специализация и концентрация производства. М.: «Россельхозиздат» 1973 г. — 92 с.; Clark John E. and William J. Parry. Craft Specialization and Cultural Complexity. Research in Economic Anthropology 12: 1990 — pp. 289-346.; Costin Cathy L. Craft Specialization: Issues in Defining, Documenting, and Explaining the Organization of Production. Archaeological Method and Theory. Vol. 3. 1991 pp. 1-56. и т. д.

[2] Сам термин «разделение труда» принадлежит представителю школы классической политической экономии Адаму Смиту (1723-1790).

времени они могут создать больше продукции, чем такое же количество неспециалистов создало бы за тот же период времени. Это, в свою очередь, означает, что разделение труда снижает издержки производства. Специализация производства является эффективной формой общественного разделения труда.

Выполнение мастерами различных операций в соответствии с их специализацией повышало качество, точность и скорость их работы, что в целом повышало их квалификацию, а следовательно, и производительность труда, а также снижало издержки производства, что в конечном итоге отражалось на совершенстве и количестве выпускаемой продукции. Говоря о развитии различных отраслей в формате работы мастерской в Тифлисе, следует учитывать, что они были не только специализированными, но и тесно взаимосвязанными. Расположенные рядами на улицах, в кварталах мастерские, по сути, представляли собой единый производственный центр, единый монолит, где бок о бок работали мастера разных специальностей или узкой специализации, создавая продукцию. При этом разделение труда позволяло, экономя время и средства, значительно расширить масштабы производства и выпускать продукцию в объёмах, не только обеспечивающих местный рынок, но и экспортируемых за границу.

С 30-х годов XVII в., после эффективных мер, принятых царем Ростомом[3], Тифлис стал крупнейшим центром ремесленного производства в регионе, где получили развитие почти все известные в то время отрасли ремесла (Zhorzholiani 1987, 113-114).

Экономический потенциал Тифлиса продолжал развиваться с большей или меньшей интенсивностью и в последующие периоды, и в развитии ремесла отчетливо проявилась соответствующая специализация. Во второй половине XVIII в. начался новый этап торговли, промышленности и городской жизни. Тифлисские ремесленники в то время были заняты более чем в 70 отраслях ремесленного производства (которые, в свою очередь, делились на различные специализации). Изделия, в том числе предметы вооружения, в основном

[3] Царь Картли (1633-1658) и Кахети (1648-1656).

изготавливались ремесленниками на продажу: часть реализовывалась на местном рынке, другая часть вывозилась в города Грузии и за границу. В XVIII в. из Тифлиса в Эривань, Тебриз и Арзрум ежемесячно отправлялось 150-200 повозок с различными товарами. В последующие годы внутренняя и внешняя торговля Тифлиса ещё больше расширилась (Dvalishvili 2023 a, 66). Грузинские купцы вели торговые операции и много путешествовали в Персию, Османскую империю, Индию, Сирию, Бухару и Россию. В географическом словаре Максимовича 1788 г., в котором он описывал столицу Картли-Кахетинского царства («Грузии»)[4] Тифлис, написано, что «многие Грузины, жители оныя производя знатной торг с Индиею, Хивою, Бухариею и Персиею холстом, воском, мылом, золотом, серебром, медью в деле, оловом, железом, сталью, ртутью, квасцами, купоросом, нашатырем и юфтью, для сего самаго поселились в Астрахане» (Maksimovich 1788, 226).

Экономическое значение Тифлиса ещё более возросло после утверждения на Кавказе Российской империи. Тифлисский губернатор, отмечая экономический рост Тифлиса и усиление торговли (в том числе ввоз тифлисского оружия во внутренние губернии России), писал, что Тифлис «представляет собой общую точку, можно сказать, общую меру всего Закавказья» (Orjonik'idze 1979, 52).

Тифлисские ремесленники, разделяясь по отраслям и специализации, объединялись в корпорации (цеха), которые в XVII-XVIII вв. назывались «аснафи» и «табуни», а в XIX в. — «амкари»[5]. Амкары (цеха) образовывались мастерами одной или нескольких смежных отраслей, как это было характерно для европейских и восточных городов. Целью статьи не является обсуждение внутренней структуры амкаров, правил и других подобных вопросов. В данном случае амкары интересуют нас лишь постольку, поскольку их изучение позволяет проследить, как дифференцировались отрасли ремесла и мастера

[4] В цитируемом и других российских источниках исследуемого периода термин «Грузия» использовался для названия Картли-Кахетинского царства, в состав которого входили Восточная Грузия и часть территории современных Армении и Азербайджана.

[5] Поскольку в российских официальных документах XIX в. эти корпорации именуются как «амкары», мы считаем целесообразным использовать этот термин в тексте.

каких специализаций входили в их состав. С учетом того, что, как известно, источники, относящиеся к Позднему Средневековью, скудны, имеющиеся сведения об амкарах XIX в. допустимо проецировать на более ранний период, учитывая, что деление ветвей в амкарах и внутренняя структура долгое время не менялись, так как эти организации отличались консерватизмом.

Более того, до 1840-х гг. правительство вообще не вмешивалось во внутреннюю структуру и деятельность амкаров. Соответственно, изучение амкаров первой половины XIX в., фактически, способствует уточнению и дополнению представлений об их деятельности более раннего периода. Следует также отметить, что российская администрация в начальный период оставила неизменными законы и обычаи, разработанные царем Вахтангом VI[6], действовавшие в период Картли-Кахетинского царства, в то время как амкары развивались по традициям, переданным с древних времен (Gugushvili 1962, 164-165).

Иногда ремесленники одной отрасли, проживающие в Тифлисе, объединялись в несколько амкаров, о чем свидетельствуют источники, относящиеся в основном к XIX в. Например, в середине XIX в. кузнецы в Тифлисе делились на 4 амкара, седельники на 2 амкара[7], пильщики на 5 амкаров, каменщики на 6 амкаров и т. д. Возникновение новых организаций амкаров было обусловлено не только численным ростом ремесленников, но и постепенной специализацией ремесленников одной отрасли, разделением их на узкие специальные группы (Gvritishvili..1958, 273-276). Хотя некоторые крупные амкары часто сохраняли единство и не делились на отдельные амкары, они все же делились на подгруппы. Разделение амкаров на подгруппы было обусловлено не только ростом числа ремесленников, их рассредоточением по разным районам города, но и специализацией той или иной отрасли (Meskhia 1983, 524-525). Некоторые авторы ошибочно считали такие подгруппы самостоятельными амкарами, из-за чего общая численность амкаров в источниках чаще всего различна. При этом в некоторых случаях ряд отраслей вообще опускается из статистики. Следует также учитывать, что в

[6] Вахтанг VI Законодатель — правитель Картли (1703-1712), царь (1716-1724).

[7] ЦИАГ Ф. 7, Оп. 1, Д. 2229, Л. 82об-83, 88, 93 об.

течение определенного периода некоторые амкары исчезали или появлялись новые. Например, согласно одному архивному источнику 1865 г., во время известного восстания тифлисских цехов в городе было 122 амкара (цеха), где объединялись ремесленники и торговцы[8] близких или родственных отраслей[9], в то время как по другим данным число цехов составляло 94, 97, 128 и т. д. (Chkhetia 1940, 65, 74). Например, по данным газеты «Кавказ», в середине XIX в. в цехе оружейников был один устабаш[10], хотя цех делился на две подгруппы: мастеров огнестрельного оружия и мастеров холодного оружия — каждая из которых имела отдельного старшину (Кавказ 1846 а, 164). Эти сведения противоречат данным других источников, которые указывают на гораздо более узкое разделение мастеров по отдельным специализациям в области оружейного дела и существование отдельных амкаров. В любом случае, численность цехов в области оружейного дела или их подгрупп, включая устабашей и старшин, является предметом отдельного исследования и в настоящей статье мы не будем вдаваться в подробности, касающиеся этого вопроса.

Объединение мастеров в цеховые организации позволяло им лучше защитить свои интересы, укрепить позиции и избежать недобросовестной конкуренции[11]. В то же время объединение в цеха давало мастерам больше возможностей для развития и совершенствования: они приобретали производственный опыт, совместно совершенствовали оборудование, координировали сбыт и т. д. Одним словом, объединение цехов укрепляло экономическое положение мастеров. Мастера разных профессий строго придерживались установленных правил и не вмешивались в работу других мастеров. По этому поводу газета «Кавказ» ещё в 1846 г. писала:

[8] Нередко некоторые авторы, говоря о тифлисском производстве, резко различают ремесленников и торговцев. В этой связи следует помнить, что в ранний период резкого различия между ними не существовало; зачастую сам ремесленник являлся и продавцом произведенной им продукции, а лавки представляли собой одновременно и мастерские, и торговые пункты.

[9] ЦИАГ. Ф. 7, Оп. 1, Д. 2229, Л. 1 об.

[10] Устабаш — старший мастер, цеховой голова. У каждого амкара был свой устабаш.

[11] Для тифлисских ремесленников амкары были тем же, чем сегодняшние профсоюзы или гильдии для европейских купцов и т. д.

«Распределение работ между мастерами разных цехов так строго и наблюдается с такою точностью, что наприм[ер] столяр, ни за какие деньги и ни каким убеждением не решится коснуться до работы дела плотника, если б для исполнения оной потребовалось бы не более двух минут» (Кавказ 1846 b, 168).

Разделение ремесленного производства на отрасли и амкары отражалось также в планировке мастерских и жилищ. Со времён Позднего Средневековья ремесленники в Тифлисе делились на определённые ряды и кварталы по отраслям, и пережитки этого уклада сохранились до наших дней в виде названий некоторых улиц. Ещё в 1770 г., по словам капитана Языкова, «мастеровых всяких довольно и всякое мастерство имеет особой ряд» (Грамоты... 1891, 188). Среди кварталов или рядов соответствующих названий различных отраслей в позднесредневековых источниках неоднократно упоминается «базар золотых дел мастеров» [«окромчедлебис базари»] (Dok'ument'ebi 1962, 193, Meskhia 1983, 597). Мастерские золотых дел мастеров располагались вместе в Растабазаре, напротив мастерских шорных дел мастеров — «сараджхана» (Berdznishvili 1965, 16). Во второй части города — «базар шорных дел мастеров» [«сараджебис базари»][12]. Существовал отдельный «кузнечный квартал» [«мчедлебис убани», «мчеделхана»] (Meskhia 1983, 597). В источниках упоминается также «квартал слесарей» [«чилингдарханис убани»][13]. В то же время мастерские оружейников, включая кузнецов, мастеров сабельного дела, слесарей, ружейников и замочников, компактно располагались на западной стороне Царской площади, где целый ряд занимали только оружейники (Dvalishvili 2023 b, 13-16). Традиция концентрировать рядом лавки схожих видов ремёсел непрерывно продолжалась и в XIX в., что прекрасно описал Александр Дюма во время своего пребывания в Тифлисе в 1858 г.: «К этим базарам сходится сеть торговых улиц, совершенно отделенных от аристократической части города. Каждая такая улица имеет как бы свою специализацию. Не знаю, как эти улицы называются в Тифлисе, да и имеют ли они названия, но я назвал бы их порознь

[12] ЦИАГ. Ф. 1450. Оп. 1. Тетр. 42. Док. 34.

[13] ЦИАГ. Ф. 1450. Оп. 1. Тетр. 22. Док. 98.

улицей серебряников, улицей скорняков, улицей оружейников, овощников, медников, портных, сапожников, мастеров по изготовлению папах и туфель» (Дюма 1983, 374-375)[14].

Объединение ремесленников одного профиля в отдельные районы с самого начала имело определённую цель: так было легче избежать конкуренции — город, его районы, то есть местный рынок, фактически был поделён между амкарами. Кроме того, члены амкаров собирались в одном районе, амкарские устабаши и организация в целом легко осуществляли контроль; такое разделение амкаров казалось удобным градоначальнику и городским чиновникам. Такая организация облегчала городскому правительству проведение различных административных мероприятий и действий административного характера: сбор налогов, формирование воинских частей и т. д. (Meskhia 1983, 597-598).

Заметим, что ремесленники располагались не только на упомянутых улицах. Например, документ, составленный в 1781-1782 гг., свидетельствует, что только в одном караван-сарае[15], принадлежавшем торговцу Назарбегианту, работали мастера более 40 разных специальностей, в том числе: седельник, замочник, кинжальщик, кузнец, подковщик, златокузнец и т. д. (Javakhishvili 1918, 55).

В своём проекте государственного устройства Картли-Кахетинского царства царевич Иоанн Багратиони перечисляет ряд отраслей ремёсел[16]. В этом документе он группирует схожие или родственные отрасли и для их развития требует установления особого надзора за ними. Там же он приводит довольно обширный список отраслей ремёсел, распространённых в Тифлисе того времени. Что касается отраслей, связанных с военным делом, Иоанн

[14] Следует отметить, что эти улицы действительно имели названия задолго до прибытия Александра Дюма в Тифлис. В основу их названий легли соответствующие названия отраслей ремесла.

[15] Караван-сарай был гостевым домом, но помимо того, что он служил местом хранения багажа и отдыха для торговцев, приезжавших издалека, он также был производственным центром, где ремесленники разных специальностей имели свои лавки.

[16] Проект реформ государственного устройства Картли-Кахетинского царства, представленный царевичем Иоанном царю Георгию XII 10 мая 1799 г.

Багратиони считал, что царь должен назначить «начальника слесарей, ножевых мастеров и кузнецов», который бы контролировал «изготовление ружей, сабель, кинжалов и т. д.»; в его же ведении должно было находиться изготовление ружейных замков, свёрл, гвоздей и других железных изделий. Изготовление подков должно было быть выделено в отдельную отрасль, а их производство и продажа как для военных, так и для гражданских нужд должны были осуществляться специальным должностным лицом – «главой подковщиков». Отдельное направление представляли мастера, занимающиеся изготовлением сёдел и конской сбруи, и их руководитель. Кроме того, в царстве должен был быть глава златокузнецов, который руководил бы ремесленниками, работающими с золотом и серебром. Также предлагалось учредить отдельную должность для контроля за производством пороха и свинца (Bagrat'ioni 1957, 12-16).

Следует отметить, что слесари и оружейники (разные специализации) фактически были сосредоточены в одном квартале, на западной стороне Царской площади. Их профессии были близки: фактически изготовление оружия являлось автономной ветвью кузнечного ремесла. Согласно словарю Сулхана Сабы Орбелиани, «слесарь» [«зеинкали», «зенкали», «чилингари»] означает «кузнец, изготавливающий доспехи» (Orbeliani 1966 a, 277-278, Orbeliani 1966 b, 318).

Тифлисские цеховые корпорации продолжали существовать и бороться за свои интересы даже после утверждения Российской империи на Кавказе. Ведущая роль системы тифлисских амкаров в регионе подтверждается и тем, что ей подражали амкары других городов Кавказа. Это отдельно подчеркивается в одном из документов, описывающих положение амкаров, составленном в 1860-х гг.: «Примеру Тифлисских амкаров последовали в 1850 году и жители других городов: а именно Шуши, Елисаветполя, Эривани и других, открыв сношения между собою до такой степени, что при недоразумениях и разногласии амкаров других городов, спрашивали Тифлисских амкаров письменно или через своих сочленов о своих недоразумениях» (Gugushvili 1962, 168). При этом, благодаря разнообразию ремесел, Тифлис сохранял ведущую роль: «Тифлис смело может похвалиться

количеством возделываемого на заказ товара, по всем отраслям мастерства и производительной ремесленности» (Кавказский календарь 1846, 161).

Прежде чем перейти к специализации ремесленников, необходимо обязательно остановиться на вопросе о численности ремесленников в Тифлисе, который долгие годы был предметом страстных дискуссий. Переписные книги картли-кахетинского периода, по понятным причинам, дошли до нас лишь фрагментарно. А после присоединения к Российской империи, уже в первые годы, правительство столкнулось с большим сопротивлением при проведении переписей населения: переписчиков не допускали во владения, угрожали им и не предоставляли никаких сведений, поэтому данные собирались тайно и случайным образом (Janashvili 1899, 150). Разумеется, население города, состоявшее преимущественно из торговцев и ремесленников, видело в таких переписях возможность введения новых налогов и поэтому совершенно не было заинтересовано в предоставлении точных данных. Академик Паата Гугушвили, монографически изучавший вопрос о тифлисских ремесленниках, указывал, что до 1867 г. статистические данные о ремесленниках не только Тифлиса, но и всего Закавказья были неточными и недостоверными. При этом цифры, указываемые в разных источниках, резко различаются между собой. Например, в 1864 г. в Эривани были описаны 1 хлебник и 21 портной, тогда как в переписи следующего, 1865 г., – 76 хлебников и 234 портных. Аналогичный диссонанс наблюдается относительно данных о числе ремесел и специализаций в Тифлисе. П. Гугушвили на основе соответствующих архивных данных показал, что до 1867 г. точной переписи ремесленников и кустарей не проводилось, а она носила лишь форму «наблюдения» (Gugushvili 1962, 118-125). Для примера рассмотрим статистическую перепись Грузии, составленную полковником Коцебу в 1826 г., согласно которой в Тифлисе числится 1294 ремесленника 29 профессий. Однако параллельное сравнение с другими данными показывает, что эта статистика совершенно не соответствует действительности, не говоря уже о том, что оружейники в неё вообще не включены. Например, в переписи 1825 г. числится 22 красильщика, хотя в то время в Тифлисе было не менее 18 красильных мастерских (в среднем по 5 красильщиков в каждой). Число

кожевников по переписи определяется в 74 человека, тогда как на Сумбатовском и Бебутовском заводах общее число мастеров достигало минимум 215 человек (Samsonadze 1968, 15-16).

Причиной настолько противоречивых данных является, как справедливо отмечает М. Самсонадзе, то, что вообще, по отношению к численности тифлисских ремесленников, в первые годы русского владычества в Грузии было очень мало знающих чиновников, которые могли бы сделать более или менее правильный анализ экономического положения территории. Кроме того, в то время экономическое развитие региона было еще неорганизованным; поэтому создается впечатление, что чиновники механически заполняли бланк о численности, полученный из центра (Там же, 15). Похожую проблему обсуждает и Ш. Чхетия, который обращает внимание на неточности официальной статистики и указывает на то, что ряд отраслей и специальностей остаются незарегистрированными, и в то же время приводит статистические данные, согласно которым в 1864 г. в Тифлисе был зарегистрирован 1671 ремесленник, а в 1865 г. — 5668. Очевидно, увеличение числа ремесленников на 400% за один год являлось совершенно нереальным, если учесть, что в этот период, наоборот, ремесленное производство в Тифлисе резко пошло на спад. Согласно статистическим данным, составленным Дункель-Веллингом в 1865 г., в Тифлисе якобы было всего три седельных мастера (Chkhetia 1940, 53-54, 80), при том что в действительности в тот период было настолько много седельников, что у них было два независимых амкара. Таким образом, статистические данные о тифлисских и других закавказских ремесленниках недостаточно точны и не в полной мере отражают действительность, о чем обязательно следует помнить при работе с различными источниками.

Говоря о производстве оружия и мастерах, занимавшихся этим ремеслом, следует отметить, что оружие в Грузии не считалось излишней роскошью и являлось необходимым атрибутом всех слоев населения. На протяжении всего исследуемого периода не только феодальное сословие, но и крестьяне были поголовно вооружены, что было обусловлено не только удешевлением материалов, но и развитием промышленности. Не считая

холодного оружия, уже в первой половине XVIII в. более 80% населения Картли-Кахети было вооружено ружьями. А по данным Языкова, Моуравова, Бурнашева, уже во второй половине XVIII в. почти у каждого жителя Картли-Кахети было ружье[17] (Грамоти… 1891, 72, 184-185, Tabuashvili 2019, 146, 148). Это, наряду с потребностью в оружии, было обусловлено и удешевлением снаряжения. В целом во второй половине XVIII в. общая стоимость набора самого недорогого оружия, которое мог приобрести крестьянин (ружьё, пороховница, порох, кинжал, сабля, бурка и другие необходимые предметы), приблизительно равнялась цене одного вола (Там же, 157). Очевидно, удешевление продукции было обусловлено снижением издержек производства, что стало возможным при наличии хорошо развитого и специализированного ремесленного производства.

Традиция владения оружием продолжалась и после утверждения Российской империи на Кавказе, на территориях бывших грузинских царств и соседних, в значительной мере находившихся в зоне грузинского культурного влияния: «Оружейники также получают значительные выгоды, ибо каждый из жителей имеет оружие… Пока еще, кинжал на поясе составляет необходимую принадлежность к наряду каждого Грузина» (Обозрение... 1836, 236). Традиция ношения оружия в регионе сохранялась до позднего времени, даже когда необходимость в его ношении отпала в связи с изменившейся обстановкой и установившимся миром. В заключение следует заметить, что потребность в оружии всегда существовала в большей или меньшей степени в период хронологических рамок изучения темы. Это способствовало развитию отрасли и специализации мастеров в различных направлениях. В свою очередь, искусство изготовления отдельных видов оружия или отдельных его деталей всегда обращало на себя внимание современников. «Искусство грузинских ремесленников замечательно более всего в приготовлении конской сбруи, с чернью по серебру или с насечкою, и в отделке парадных седел, белого оружия, сабельных ножен и кинжальных ручек», — писал один из авторов, посетивший Тифлис в 1840-х гг. (Впечатления… 1848, 156).

[17] Это подтверждают и сохранившиеся описания призывников того периода, в которых часто перечислено их оружие.

Мы не будем приводить разрозненные сведения многих авторов из разных источников относительно специализации оружейников, а лишь процитируем Александра Дюма, который, находясь на Кавказе, интересовался производством местного оружия, и его наблюдения лучше всего иллюстрируют особенности специализации оружейников: «Кавказские мастера не имеют в своих лавках никаких других вещей, кроме тех, которыми они занимаются – это вообще свойство кавказских ремесленников. Так, например, у оружейников есть клинки, но нет рукоятки; у «рукояточников» есть рукоятки, но нет клинков. Покупатель приобретает клинок у одного мастера, оправляет его у другого, ножны заказывает у третьего» (Дюма 1983, 159).

Разделение труда и специализация среди тифлисских оружейников отчетливо видны в следующих словах Дюма: «Таким образом, если вы хотите заказать шашку, сперва достаньте клинок, заказывайте рукоятку и ножны, покупайте для них кожу или сафьян, наконец делайте серебряную оправу для рукоятки, и все это отдельно, все это у разных торговцев, для чего надо ходить из магазина в магазин» (Там же, 375).

В Тифлисе также были мастера, владевшие несколькими профессиями. Например, кузнец Шавтрухов Самебис (fl[18]. 1808-1818) также являлся придворным музыкантом в период правления картли-кахетинских царей[19]. Золотых дел мастер Бежан Савасашвили (fl. 1796-1809) в упомянутый период служил артиллеристом. Были и мастера, владевшие одной профессией, но работавшие в нескольких специализациях (изготавливавшие разные виды оружия). Например, ложник Арутин [Арютина] (fl. 1799). Он также изготавливал ружейные замки[20]. Аналогично, знаменитый Хечатур [Хечатура] работал в различных специализациях, поэтому в источниках он упоминается по-разному: кузнец, мастер по насечке, оружейник, сабельник. Изделия, которые он изготавливал или украшал, также разнообразны: конская сбруя,

[18] Floruit (сокр. fl.) — годы деятельности, используется при изложении сведений об историческом лице, годы рождения и смерти которого неизвестны.

[19] ЦИАГ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 301. Л. 103 об.

[20] ЦИАГ. Ф. 1450. Оп. 1. Тетр. 24. Док. 70.

пистолеты, сабли, шпаги, кинжалы, ножи, наручи и т. д. (Dvalishvili 2024 b, 24). Также можно упомянуть знаменитую династию оружейников Элиарашвили (Элиаровых). Изделия, которые они изготавливали, разнообразны. После смерти зятя Элиаровых, Вартана Автандилашвили (Автандилова) (†1834), в мастерской остались полуфабрикаты, в том числе кинжалы, несмотря на то что в документах он числится «сабельником»[21] и т. д.

Приведённые примеры, с одной стороны, резко противоречат правилам тифлисских амкаров, согласно которым мастер не мог вмешиваться в специализацию другого мастера и выполнять иную работу. В данном случае, возможно, речь идёт об исключениях и привилегированных мастерах, которые изначально пользовались особыми правами. С другой стороны, всё вышесказанное не исключает возможности того, что мастер мог пользоваться услугами другого мастера (например, в мастерской Карамана Элиарова был отдельный мастер по насечке). В некоторых случаях мастером могли приобретаться у другого специалиста отдельные детали, которые он позже использовал при сборке готового изделия для продажи. Следует также отметить, что изготовление оружия было сложным процессом, объединяющим множество различных направлений: кузнечное дело, искусство обработки дерева, кожи, рога, кости, драгоценных металлов и т. д. Именно здесь проявляется кооперация труда. Как известно, кооперирование — это производственные связи предприятий по совместному производству продукции. По отраслевому признаку различают внутриотраслевое кооперирование, когда производственные связи устанавливаются между предприятиями одной отрасли, и межотраслевое — если оно имеет место между предприятиями разных отраслей. Чем глубже разделение труда и уже специализация производства, тем больше зависимость между производителями, тем более необходимыми становятся согласование и координация действий. Для того чтобы они функционировали в условиях взаимозависимости, необходима кооперация труда. Наряду с разделением труда координация труда во всех сферах профессиональной деятельности

[21] ЦИАГ. Ф. 254. Оп. 1. Д. 858. Л. 111 об. – 112; ЦИАГ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 210.

является основополагающим фактором роста и эффективности производства (Zaharova… 2013, 53).

Взаимозависимость и кооперация между отраслями ремесла, безусловно, существовали в Тифлисе. Мы не будем приводить примеры зависимости мастеров различных отдельных отраслей друг от друга, так как она очевидна. Отметим лишь, что в некоторых случаях одни цеха даже использовали это преимущество во вред, чтобы добиться привилегированного положения перед другими цехами, что лучше всего видно на примере цеха мастеров кожевенного дела, от которого зависел целый ряд отраслей (мастеров конской сбруи, седел, обуви, головных уборов и т. д.), из-за чего этому цеху приходилось бороться с рядом цехов мастеров, зависящих от этого сырья (Gugushvili 1962, 188).

Что касается распространенных в Тифлисе отраслей ремесла и профессий (включая их специализации), то всего, по имеющимся у нас данным, их более двухсот. Примечательно также, что с XVII в. некоторые ремесла были забыты, трансформированы. С изменением жизни и прогрессом появлялись новые отрасли ремёсел (речь идёт не только о тех, что связаны с оружием), изменялась их специализация. Например, с забвением луков и стрел исчезла профессия «джолборд» (или «мебурне») — изготовитель стрел, которая являлась отдельной профессией (Orbeliani 1966 b, 458). Любопытно, что термин «зеинкали» (также известная как «чилингари»), который в начале XVIII в. еще использовался для названия мастера, изготавливавшего различные доспехи (Там же, 318, Orbeliani 1966 a, 277-278), позже стал синонимом слесаря. В XIX в. из центральной части России пришла профессия «каретный мастер», которая стала настолько востребованной, что возникла необходимость в создании самостоятельного амкара. Некоторые профессии «не дорастали» до цеха. К примеру «жестянщики», работа которых также являлась востребованной[22].

В данной статье для того, чтобы показать распространённые в Тифлисе профессии и узкие специализации, связанные с изготовлением оружия, мы

[22] ЦИАГ. Ф. 7, Оп. 1, Д. 2229, Л. 88.

отдельно выделили те отрасли ремесла, которые имели более или менее непосредственную связь с оружейным делом и прямо упоминаются в исследованных нами источниках[23]. В настоящем исследовании мы не распределяем эти отрасли по хронологическому принципу, но при этом сочли уместным кратко охарактеризовать каждую из них.

В Тифлисе было много кузнецов [«мчедели»], которые делились на различные отрасли: кузнецы по железу и меди специализировались более узко, как ремесленники, изготавливающие конкретные предметы. В средние века в грузинском языке значение слова «кузнец» [«мчедели»] включало не только железных и медных дел мастеров, но и мастеров по обработке драгоценных металлов и камней, хотя позднее термин «кузнец» использовался только для обозначения железных и медных дел мастеров. Таким образом, зачастую бывает трудно определить узкую специализацию, названную этим термином, поскольку в большинстве источников этим словом называли мастеров, изготавливавших необходимый инвентарь для различных отраслей хозяйства, а также оружейников. В 1639 г. царь Ростом включил железо в список товаров, облагаемых особой пошлиной, чтобы чиновникам не приходилось доплачивать при его ввозе в Тифлис. Как свидетельствуют архивные записи, в этот период интенсивно импортировалось железо (Zhorzholiani 1987, 115, 121), что свидетельствует об активном использовании этого материала местными мастерами. Обилие кузнецов отмечал и член Петербургской Академии наук Иоганн Гюльденштедт в 1771 г. во время своего пребывания в Тифлисе (Polievktov 1929, 42). По данным З. Чичинадзе[24], до 1795 г. в Верийском квартале Тифлиса действовал особый «железоделательный завод»[25] (Chichinadze 1909, 70). Кузнецов было много во времена Российской империи,

[23] Узкие специализации, связанные с производством оружия, гораздо более разнообразны, и будущие исследования дополнят эту информацию.

[24] Закария Чичинадзе (1854-1931) — грузинский историк, писатель и книгоиздатель. Родившись в Тифлисе в рабочей семье, он был хорошо знаком с тифлисскими купцами и ремесленниками. Это было сферой его научных интересов. Он собрал большое количество исторических документов и рукописей, некоторые из которых опубликовал.

[25] Термин «завод» в источнике, очевидно, использован в современном значении мануфактуры.

поэтому по состоянию на 1865 г. они были распределены по четырем разным амкарам. В это же время в отдельную группу выделялись торговцы железом — «железопродавцы», которые создали отдельный амкар[26]. В источниках упоминается ряд кузнецов: Зураб (fl. 1683), Бежуа (fl. 1702), Шанше (fl. 1746), Бежан (Бежана) (fl. 1753), Лазарь (fl. 1753), Арутин [Арутина] (fl. 1774), Иоаким (fl. 1774), Глаха (fl. 1788), Александр (fl. 1790) и др. (Dvalishvili 2023 a, 89).

Среди прочих кузнецов выделялась отдельная группа ремесленников, специализировавшихся на изготовлении подков — подковщики, которые в свою очередь делились на «налбанди» и «менале». Разница между ними заключалась в том, что «налбанди», помимо изготовления подков и гвоздей, участвовали также в подковке лошадей, тогда как «менале» изготавливали подковы и гвозди только на продажу. В источниках последние упоминаются отдельно под термином «менале» или «налчагар». По данным XVIII в., подковщики также имели свой ряд на базаре, где компактно располагались их лавки (Berdznishvili 1965, 16). В источниках упоминаются имена представителей этой профессии: Гурген (fl. 1794)[27], Мераб (fl. 1728)[28], Осеф (fl. 1772) и другие. В 1850-х гг. существовал отдельный амкар подковщиков[29] (Chkhetia 1940, 77).

В середине XIX в. в Тифлисе также существовал самостоятельный амкар «подковщиков грузинских сапог». Были также мастера, «занимавшиеся изготовлением подков для туземной обуви»[30].

Говоря о кузнецах, следует отдельно упомянуть рабочих, работавших вместе с кузнецами, которых называли «молотобойцами» [«чакучис мцемели»] и отличали от кузнецов (Chichinadze 1926, 112). Часто в источниках их называют просто «работниками у кузнеца», но, несмотря на кажущуюся незначительность их деятельности, уровень их профессионализма имел огромное значение для производства качественного оружия, особенно при

[26] ГНЦР. Ros 291, Л. 54.; ЦИАГ. Ф. 7, Оп. 1, Д. 2229, Л. 6 об., 88.
[27] ЦИАГ. Ф. 1450. Оп. 1. Тетр. 23. Док. 115.
[28] Там же, Док. 98.; ЦИАГ. Ф. 1450. Оп. 1. Тетр. 22. Док. 159.
[29] ГНЦР. Ros 291, Л. 52.
[30] Там же.; ЦИАГ. 7, Оп. 1, д. 2229, Л. 8, 88.

ковке дамасской и булатной стали, где наклон молота, угол его удара при ковке и регулировка силы удара имеют большое значение для получения узора или формы на поверхности металла. В качестве примера можно привести требования, предъявленные правительству знаменитым Караманом Элиарашвили (Элиаровым), согласно которым он рассматривал возможность отправки на русские заводы для внедрения своего искусства только при условии приезда с собой собственного работника (Акты 1878, 342). Конечно, на первый взгляд просьба Карамана взять своего работника может показаться странной, так как правительство, очевидно, могло бы найти одного работника и во внутренних губерниях, однако для изготовления оружия из дамасской и булатной стали недостаточно простой ковки, и Караману требовался именно опытный специалист, понимающий специфику работы. Такие мастера, работавшие с кузнецами, часто упоминаются в источниках отдельно и не причисляются к кузнецам.

Что касается кузнецов, непосредственно изготавливавших оружие, следует сразу отметить, что в источниках часто не уточняется, какой именно вид оружия изготавливает мастер, то есть не указывается специализация, а просто указывается «оружейник» (например, Кавказский календарь 1846, 273, Кавказский календарь 1847, 117 и т. д.) [«меиараге», «месачурвле»]. Возможно, в некоторых случаях под этим термином подразумевались и «ружейники»[31]. Например, в «Кавказском календаре» за 1854 год отдельно упоминаются «сабельники», «кинжальники» и «оружейники»[32] (очевидно, что источник имеет в виду ружейников). К этому времени ряд оружейников находился «у Метехского подъема и у америк[анского] моста» (Кавказский календарь 1854, 756). Однако в большинстве случаев «оружейник» — это общий термин, относящийся ко всем видам оружейных дел мастеров.

[31] Нередко в источниках у некоторых авторов мы встречаем одного и того же мастера с разными специализациями, в зависимости от того, как воспринималась его профессия с личной точки зрения составителя. Для этих авторов точное определение специализации не имело значения. Это следует учитывать при изучении источников.

[32] В разных выпусках «Кавказского календаря» информация, касающаяся оружейников, в основном однотипна, поэтому мы не считаем нужным перечислять все его выпуски.

Анализируя источники, можно выделить ряд узких специализаций, изученных далее.

Прежде всего следует назвать сабельных мастеров («сабельник»). В Тифлисе существовали отдельные мастера, изготовлявшие сабельные клинки (Chichinadze 1909, 21, Кавказский календарь 1846, 162, 273), которые в грузинских источниках упоминаются под термином «мехмле» («мехрмле»). Эти мастера специализировались только на изготовлении клинков для всех видов длинноклинкового оружия[33] и часто упоминаются в документах под названием, соответствующим профессии. Аналогичная ситуация сохранялась и при российской администрации. Вместе с «сабельниками» в то же время иногда встречаются следующие названия: «делатели клинков для шашек» или «шашники» (Там же). Мастера-сабельники пользовались особым уважением. Примечательно также, что позднее, во второй половине XIX в., после объединения оружейников разных профессий, когда они создали общий флаг, на флаге помимо святого-покровителя стали изображаться и сабли. В специальной литературе верно отмечено, что обилие сабель на флаге подчёркивает преимущество, которое имело искусство сабельного дела в Тифлисе, поэтому, несмотря на объединение оружейников разных специализаций в одном предприятии, на флаге было изображено именно это оружие (Djalabadze 1963, 383-384).

Клинки тифлисских сабель пользовались большой популярностью. Согласно источнику XVIII в., эти изделия экспортировались и в Имеретию. По свидетельству военного Л. фон Фалькенштейна, в 30-х годах XIX в. тифлисские булатные сабли высоко ценились у черкесов, соперничая даже с дамасскими клинками. Согласно некоторым сведениям, тифлисские клинки продавались даже в Сирии на рынке в Дамаске, где считались лучшими. В источниках упоминается много имен тифлисских сабельников: Георгий Петвиашвили (fl. 1775)[34], Андрия (fl. 1708)[35], Георгий Закарасшвили (fl. 1757-

[33] В грузинском языке термин «хмали» относится к любому длинноклинковому оружию (сабля, меч, шашка, шпага, палаш).

[34] ЦИАГ. Ф. 1450. Оп. 1. Тетр. 22. Л. 99 об.

[35] ЦИАГ. Ф. 1450. Оп. 1. Тетр. 5. Док. 144. Л. 145 об.

1771)[36], Кайхосро (fl. 1785), Охан [Охана] (fl. 1709), Папа (fl. 1748) (Dvalishvili 2023 a, 87) и другие. В середине XIX в. мастерские сабельников располагались компактно: «на Сионской улице, где и весь ряд сабельников и кинжальников» (Кавказский календарь 1854, 758).

В Тифлисе среди прочих ремесленников были также отдельные мастера по изготовлению сабельных рукояток (K'och'lavashvili 1962, 84). Отдельную группу составляли мастера по изготовлению ножен для клинкового оружия («мекаркаше»). Вероятно, эта деятельность была настолько развита, что в середине XIX в. тифлисские мастера, «делающие ножны для кинжалов и сабель», учредили отдельный амкар. Также были мастера, изготовлявшие кобуры для различного оружия[37] (Pirtskhalaishvili 1940, 52). При этом среди мастеров, изготовлявших ножны, должно было существовать различие, поскольку иногда прямо указывается, что мастер работает, например, непосредственно над изготовлением ножен для сабель: «работает сабельные ножны» или «для сабель делает ножны»[38]. В некоторых источниках отдельно упоминаются мастера, «делающие ножны для кинжалов»[39]. Следует также отметить, что в переписи амкаров 1849 г. устабаши «делателей кинжальных ножен», «ложников» и «занимающихся тонкою плотничею работою и резьбою на дереве (харати)» упоминаются вместе как представители смежных отраслей[40].

Отдельную группу оружейников составляли кинжальщики (кинжальники) — мастера, изготовлявшие кинжальные клинки, или «делатели клинков для кинжалов» (Chichinadze 1909, 21, Кавказский календарь 1846, 162, Кавказский календарь 1854, 162), которые в грузинских источниках именуются «механджле» или «месатевре». Тифлисские кинжалы имели широкую известность и в большом количестве экспортировались в Персию. Однако новое положение, введенное 3 июня 1831 г., полностью запретило вывоз военной продукции из Закавказья за границу, что вызвало большое

[36] ЦИАГ. Ф. 1450. Оп. 1. Тетр. 22. Док. 98; ЦИАГ. Ф. 1450. Оп. 1. Тетр. 5. Док. 123. Л. 116.
[37] ЦИАГ. Ф. 7, Оп. 1, д. 2229, Л. 87. ГНЦР. Ros 291, Л. 52 об.
[38] ЦИАГ. Ф. 254, Оп. 1, д. 800, Л. 22 об.
[39] ЦИАГ. Ф. 7, Оп. 1, д. 2229, Л. 7.
[40] ГНЦР. Ros 291, Л. 52 об.

недовольство тифлисских оружейников. Позже этот вопрос обсуждался при непосредственном участии императора, и новый закон, изданный 17 января 1833 г., восстановил вывоз из Закавказья в Персию только кинжалов (Dvalishvili 2023 a, 100). Очевидно, рассмотрение вопроса на правительственном уровне и издание специального закона (об экспорте кинжалов) свидетельствуют о массовом экспорте изделий. Примечателен также случай, когда в 1840 г. кизлярский мещанин привез из Тифлиса в Ставрополь партию из 800 кинжалов (Талантов 2024, 96), что еще раз свидетельствует об уровне развития этого направления мастерства в Тифлисе. В источниках упоминаются имена следующих кинжальщиков: Автандил [Автандила] Ягулашвили (II пол. XVIII в.), Санвел [Санвела] (fl. 1774-1781), Хоруашвили (fl. 1817), Аветик [Аветика] (fl. 1797), Сесия Иванешвили (fl. 1828) и других (Dvalishvili 2023 a, 87). В середине XIX в. на улице Сиони наряду с мастерскими сабельников располагались мастерские кинжальщиков: «на Сионской улице, где и весь ряд сабельников и кинжальников» (Кавказский календарь 1854, 758). В середине XIX в. кинжальщики имели самостоятельный амкар и у них был свой устабаш (Chkhetia 1940, 76).

В одном официальном документе 1850-х гг., составленном в попытке зарегистрировать тифлисские цеха, говорится о том, что мастера кинжальных ножей создали отдельный амкар (Chkhetia 1940, 77).

Существовали отдельные мастера, которые специализировались на изготовлении ножей. Такие мастера назвались «медане» «бичахчи». На Кавказе нож был предметом повседневной необходимости, который быстро изнашивался и выходил из строя, поэтому их производили в больших количествах и мастеров этого направления в Тифлисе всегда было много. Источники упоминают имена следующих ножевых мастеров: Фарсадан [Фарсадана] (fl. 1764)[41], Аветик [Аветика] (fl.1784)[42], Папа (fl. 1788) (Dvalishvili 2023 a, 87-88) и других. По состоянию на 1865 г. мастера этого ремесла имели один независимый амкар[43].

[41] ЦИАГ. Ф. 1450. Оп. 1. Тетр. 8. Док. 125.

[42] ЦИАГ. Ф. 1450. Оп. 1. Тетр. 11. Док. 119. Л. 120.

[43] ЦИАГ. Ф. 7, Оп. 1, Д. 2229, Л. 88.

Значительную группу мастеров составляли слесари, которые в грузинских источниках упоминаются под двумя терминами: «зеинкали» («зенкали») и «чилингари» («чилингдари»). Сулхан Саба Орбелиани трактует эти термины как «кузнец доспехов», «изготовитель доспехов» (Orbeliani 1966 a, 277-278, Orbeliani 1966 b, 318). По-видимому, в первые века одной из их функций было именно изготовление доспехов, а позднее, после того как доспехи потеряли свою актуальность, слесари перешли к другим видам деятельности. Следует также отметить, что, по словам З. Чичинадзе, во времена Картли-Кахетинского царства в Тифлисе существовали отдельные «фабрики доспехов» [«меабджрета кархана»], которые изготавливали различные виды продукции. Известно, что панцирные рубашки также продавались на базарах, хотя позже это ремесло в Тифлисе со временем исчезло (Chichinadze 1909, 76). В источниках упоминаются имена следующих слесарей: Осеф [Осефа] (fl. 1771)[44], Нония (fl. 1815)[45], Агамджанант Осеф [Осефа] (fl. 1795)[46] и другие. В середине XIX в. слесари имели отдельный, независимый амкар[47]. Во времена Грузинского царства мастерские оружейников и слесарей располагались вместе. Эта практика сохранялась до середины XIX в., когда часть слесарей разместили «на Сионской ул., въ кинжальномь ряду» (Кавказский календарь 1854, 759).

Для изготовления бритв требовались отдельные мастера, и мы считаем уместным рассказать о них здесь, поскольку для производства этого продукта требовалась сталь с особыми режущими свойствами, а их термообработка также требовала большого мастерства. Существование подобной технологии обработки стали в Тифлисе красноречиво говорит о производстве соответствующих видов режущего инструмента. В конце XVIII в. мастерской бритв руководил Иванэ Зотишвили. Бритвы Зотишвили были приобретены адъютантом Зубова — Сливицким, который заявил, что «ни одна европейская бритва не сравнится с тифлисскими». В 1801 г. бритвы Зотишвили были

[44] ЦИАГ. Ф. 1450. Оп. 1. Тетр. 22. Док. 98.
[45] ЦИАГ. Ф. 1450. Оп. 1. Тетр. 42. Док. 3.
[46] ЦИАГ. Ф. 1450. Оп. 1. Тетр. 10. Л. 91.
[47] ЦИАГ. Ф. 7, Оп. 1, Д. 2229, Л. 94. ГНЦР. Ros 291, Л. 52.

проданы молодому Михаилу Воронцову, который тогда находился в Тифлисе. Позже, будучи назначенным наместником на Кавказе, Воронцов спросил о бритвах Зотишвили, хотя к тому времени мастерская уже не существовала. Мастерская Зотишвили была достаточно большой, поскольку в ней работало «множество подмастерьев и учеников» (K'och'lavashvili 1962, 61, Ioseliani 1936, 265). Вероятно, в XVIII в. в Тифлисе искусство изготовления бритв было на высоком уровне и мастеров было достаточно много, поскольку у ремесленников этой отрасли даже были свои амкары (Chichinadze 1909, 19).

В Тифлисе также было много ружейников (ружейных мастеров), специализировавшихся в различных узких областях. Прежде всего следует упомянуть ружейников, изготовлявших ружья и пистолеты. По-грузински их называли «метопе». Однако в Тифлисе часто различали «метопе», непосредственно изготовлявших ружья, и «меданбаче», специализировавшихся на изготовлении пистолетов (Chichinadze 1909, 21). Следует также отметить, что в официальных документах при указании этих терминов часто путали как мастеров, непосредственно изготовлявших ружья, так и мастеров, которые изготовляли отдельные части этого оружия. Однако, как уже отмечалось, изготовители прикладов, замков и стволов работали отдельно (Egiazarov 1891, 372). При тесном сотрудничестве друг с другом специализация у этих мастеров была в основном разрозненной. Следует также отметить, что грузинский термин «метопе» относился как к оружейнику, так и к воину, вооруженному ружьем, поэтому при исследовании исторических источников часто бывает сложно определить, о ком идет речь. Ситуация изменилась при российской администрации, когда в документах чаще всего стало указываться, что речь идет о мастере-ремесленнике. При этом могла возникать путаница с мастерами разных специализаций, изготовлявшими различные детали ружья, которых представитель правительства мог называть одним и тем же общим термином «ружейных дел мастер». В источниках также часто упоминаются ружейники: Мартируз [Мартируза] (fl. 1774), Хечатур [Хечатура] (fl. 1778), Микиртич [Микиртича] (fl. 1778), Маркар [Маркара] (fl. 1778) и т. д. (Dvalishvili 2023 a, 88).

Отдельной специальностью было изготовление ложей. Мастера, изготовлявшие ложи — «ложники», в грузинских источниках упоминаются под термином «мекондахе». Эта специальность с тем же названием существовала во времена правления царя Ростома (Zhorzholiani 1987, 113). В источниках упоминается ряд имен ложников, например: Датун [Датуна] (fl. 1669), Иоане (fl. 1774-1781), Нония (fl. 1800), Окроа (fl. 1774-1781), Саркис [Саркиса] (fl. 1753-1755) (Dvalishvili 2023 a, 88), Китиашвили Окроа (fl. 1780-1785)[48]. Несмотря на то, что ранее у ложников существовал самостоятельный амкар[49], к 1865 г. ложники и замочники создали объединенный амкар[50] (Pirtskhalaishvili 1940, 52).

Отдельной профессией считалось изготовление замков для огнестрельного оружия. Замочники в грузинских источниках упоминаются под термином «мечахмахе». В источниках упоминаются имена многих замочников: Степан [Степана] (fl. 1774-1800), Уста Тонова (середина XVIII в.), Арутин [Арутина] Багдасарашвили (fl. 1751), Болнели Ростом [Ростома] (fl. 1788), Гогия (fl. 1778), Аветик [Аветика] (fl. 1774), Давит [Давита] (fl. 1732-1737) (Dvalishvili 2023 a, 88) и других.

Изготовление пороховниц (и натрусок) считалось самостоятельной профессией, а мастер, специализировавшийся в этом направлении, назывался «месапирицамле» — «мастер пороховых натрусок». В источниках встречаются имена следующих мастеров: Микел [Микела] Дондуа (fl. 1809)[51], Иван [Ивана] (fl.1763)[52], Охан [Охана] (fl. 1778) (Dvalishvili 2023 a, 88) и других.

Существовали отдельные мастера, изготовлявшие газыри, их называли «мемасре» (Chichinadze 1909, 21). В словаре Сулхана Саба Орбелиани «масра» определяется как тростник, трубка из тростника, в которую насыпается порох (Orbeliani 1966 a, 444). Этот термин — «масра» в грузинском языке до позднего периода использовался для обозначения газырей, которые носились в

[48] ЦИАГ. Ф. 1450. Оп. 1. Тетр. 5. Док. 75. Л. 70; Док. 85. Л. 88.
[49] ГНЦР. Ros 291, Л. 52 об.
[50] ЦИАГ. Ф. 7, Оп. 1, Д. 2229, Л. 87.
[51] ЦИАГ. Ф. 254. Оп. 1. Д. 216. Л. 34 об.; 42 об.
[52] ЦИАГ. 1763. Оп. 1. Тетр. 21. Док. 12.

карманах на чохе. Упоминание этого термина в словаре Сулхана Саба рассматривается в специальной литературе как свидетельство того, что прикрепление газырей к чохе было распространено в Грузии уже в первой половине XVIII в. и что первоначально трубки изготавливались из тростника (Tabuashvili 2019, 161).

Отдельные мастера специализировались на производстве пороха («тописцамлис мкетебели»). Во второй половине XVIII в. в Тифлисе был построен пороховой завод, и производство стало монополизированным. В 1770 г. гражданин Исаия Такуашвили с разрешения Ираклия II построил пороховой завод. В царском указе говорится, что без Исаии никому не разрешается изготовлять порох, производить калиевую селитру и продавать их. Что касается свинца, то серебряное производство в Ахталы давало в этот период большое количество свинца (Там же, 151). В 1771 г. пороховой завод посетил также находившийся в Тифлисе Иоганн Гюльденштедт (Polievktov 1929, 42). В период правления Георгия XII начальником пороховых мастеров был Эрасти Соролашвили, а его помощником — Петре Хизабарели. Кроме них на заводе работали ещё 10 мастеров (Ioseliani 1936, 252).

В Тифлисе было много мастеров, специализировавшихся на различных видах конской сбруи. Отдельное и мощное объединение в Тифлисе составляли мастера, изготовлявшие седла (седельники, седельщики), которых в источниках называли «меунагире» или «сараджи». Согласно данным XVIII в., восточную сторону Раста-базара компактно занимали седельники, располагавшиеся напротив лавок златокузнецов. Это место также называлось «Сараджхана» (Berdznishvili 1965, 16)[53]. В источниках упоминаются имена следующих мастеров: Алекс [Алекса] (fl. 1763)[54], Шакаруа Беруашвили (fl. 1768)[55], Давид Гогиашвили (fl. 1796)[56], Мелкуа Давиташвили (fl. 1824)[57] и

[53] Изготовлением ослиных седел занимались мастера отдельной специализации. ЦИАГ. Ф. 7, Оп. 1, д. 2229, Л. 8; ГНЦР. Ros 291, Л.52 об.

[54] ЦИАГ. Ф. 1450. Оп. 1. Тетр. 2. Док. 84. Л. 77 об.

[55] ЦИАГ. Ф. 1450. Оп. 1. Тетр. 5. Док. 134. Л. 131.

[56] ГНЦР. Hd 1666.

[57] ЦИАГ. Ф. 1448. Оп. 1. Д. 5844. Л. 1.

других. По состоянию на 1865 г. у седельных мастеров было два амкара[58]. Следует здесь отметить, что существовали также мастера по изготовлению конской сбруи, которые делились на две группы: литейщики металлических деталей конской сбруи и шорники. Каждая из этих групп имела самостоятельный амкар[59] (Pirtskhalaishvili 1940, 52). Литейщики металлических деталей в целом были связаны с литейщиками латунных изделий — «токмачами», которые отливали различные изделия из латуни, у них с 1865 г. существовал отдельный амкар[60] (Там же).

Как известно, значительная доля оружия украшалась златокузнецами, которых в Тифлисе на протяжении веков было немало. Оно особенно ценилось в обществе. В грузинском языке слово «окромчедели»[61] (златокузнец) не различало обработку серебра и золота, однако, после того как российская администрация уже в первые годы XIX в. начала вести делопроизводство на русском языке, стало ясно, что в Грузии работают мастера, которые сосредоточены непосредственно на обработке золота (в русских источниках «золотых дел мастер», «золотарь»), а также основная часть, которые работают только по серебру («серебряк», «серебряных дел мастер») (например, Кавказский календарь 1847, 116, 118 и т. д.). Несмотря на то, что златокузнецы работали по всем видам заказов, то есть один и тот же мастер мог изготавливать украшения для оружия, винные бокалы и разные ювелирные изделия, некоторые мастера были сосредоточены только на изготовлении украшений для оружия, что конкретно упоминается в документах, например, профессия гражданина Нонии Папашвили указана как «занимается отделкой серебра на ножнах»[62]. В источниках упоминаются имена многих златокузнецов: Фарсадан [Фарсадана] (fl. 1774), Лазарь (fl. 1774-1781), Арутин [Арутина] Койнашвили (fl. 1774), Гавриил Масхалов (Басхаров) (fl. 1790), Георгий Отиашвили (fl. 1710), Шакар [Шакара] Баиндурасшвили (fl. 1757),

[58] ЦИАГ. Ф. 7, Оп. 1, Д. 2229, Л. 82 об. - 83, 93 об.

[59] Там же, Л. 6; ЦИАГ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 497. Л. 57 Об, 76.

[60] ЦИАГ. 7, Оп. 1, Д. 2229, Л. 86.

[61] В источниках для обозначения златокузнеца также (редко) использовался термин «заргари».

[62] ЦИАГ. Ф. 254, Оп. 1, Д. 858, Л. 19 об.

Миринант Исайя (fl. 1768), Зураб Черкезисшвили (fl. 1723), Георгий Наобишвили (fl. 1738), Исайя (fl. 1778-1790), Аслан [Аслана] Симонашвили (fl. 1794-1798) и другие (Dvalishvili 2023 a, 89-90). В середине XIX в. у амкара «грузинских золотых и серебряных дел мастеров» был свой устабаш. Бриллиантщики («джаваирчи») также имели отдельный амкар[63]. В Тифлисе были не только ремесленники, принимавшие заказы, изготавливавшие и продававшие изделия из драгоценных металлов, но и «купцы торгующие золотыми и серебряными изделиями»[64], которые сами ничего не производили, а занимались только торговлей.

Существовали также мастера, изготовлявшие украшения на поверхности железа (стали) металлической проволокой. Мастеров по насечке называли «мезарнише» (редко «зарнишан»). Они украшали не только холодное и огнестрельное оружие и защитное вооружение, но и другие предметы[65]. Согласно имеющимся у нас данным, даже среди мастеров по насечке существовала узкая специализация, поскольку в источниках выделяется отдельная профессия — «сабельный насечник»[66]. Вероятно, некоторые мастера работали над украшением насечкой определённых видов оружия, следствием чего являлось такое узкое разделение. Можно предположить, что существовали устоявшиеся традиционные правила нанесения определённой надписи или орнамента на клинках сабель, поэтому над ними работали отдельные специалисты. В источниках упоминаются имена мастеров этой специализации: Аветик [Аветика] (fl. 1812)[67], Ноне (fl. 1809)[68], Охан [Охана] (fl. 1763)[69]. К 1849 г. у мастеров, «занимающихся золотыми надписами на ружьях», был отдельный амкар со своим устабашем[70]. По данным 1865 г., мастера, «делающие золотые насечки и надписи на ружьях и

[63] ГНЦР. Ros 291, Л. 52-52об.; ЦИАГ. Ф. 7, Оп. 1, Д. 2229, Л. 86, 94 об.
[64] ЦИАГ. Ф. 249. Оп. 1. Д. 97. Л. 52.
[65] Со времён позднего феодализма в Тифлисе существовали также «резчики печатей».
[66] ЦИАГ. Ф. 254, Оп. 1, Д. 185, Л. 112.
[67] ЦИАГ. Ф. 1450. Оп. 1. Тетр. 44. Док. 128.
[68] ЦИАГ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 233. Л. 2 об.
[69] ЦИАГ. Ф. 1450. Оп. 1. Тетр. 21. Док. 12.
[70] ГНЦР. Ros 291, Л. 52 об.

кинжалах», имели отдельный амкар[71]. В Тифлисе также работали высококвалифицированные мастера по отделке перламутром (Samsonadze 1968, 11). Были известны и тифлисские позументщики, золотошвеи, галунщики, продолжавшие многовековые традиции[72]. По-видимому, этих специалистов было так много, что в 1840-х гг. в Тифлисской окружной пробирной палатке[73] был поднят вопрос о регистрации их вместе с золотарями и серебряками в качестве мастеров, работающих с драгоценными металлами. Вопрос не удалось решить на месте, поэтому 6 мая 1844 г. Тифлисская палатка обратилась за советом в главную Московскую пробирную палатку. Изученные документы содержат сведения о следующих специализациях: «мастера золотошвеи т.е. производители эполетов и вышитых золотом и серебром форменных воротников», «лица занимающиеся произведением золотых и серебренных галунов», «ткачи галунов» или «галунщики». Иногда в этих документах «эполетчики» упоминаются отдельно от «золотошвеев»[74]. К 1865 г. у золотошвеев был отдельный амкар. Изготовители галунов и эполетчики также имели отдельные амкары (Pirtskhalaishvili 1940, 52).

В период до установления российской администрации в Тифлисе существовали ещё две профессии, связанные с производством драгоценных металлов: «сабаки» и «тезапчи». «Сабаки» — сереброплавильный мастер, очищавший во время плавки серебро от примесей (купелирование), работавший на Тифлисском монетном дворе, который подчинялся непосредственно царю. На протяжении всего XVIII в. эту должность занимали представители династии Назарашвили. После установления российской администрации один из представителей рода Назарашвили — Иасе Назарашвили (Назаров), благодаря своему высокому профессионализму, был

[71] ЦИАГ. Ф. 7, Оп. 1, Д. 2229, Л. 87.

[72] Традиция украшения галуном ("сирма", "окрос тма") различных видов одежды восходит к феодальному периоду истории Грузии. Также галун использовался при украшении ножен оружия. Эта традиция сохранилась до начала XX в., поэтому неудивительно, что в исследуемый период в Тифлисе было много мастеров этого традиционного ремесла. Значительная доля спроса на галуны была сформирована чинами Российской императорской армии.

[73] «палатка» — так писалось в документах.

[74] ЦИАГ. Ф. 249. Оп. 1. Д. 97. Л. 48-52, 62.

оставлен правительством на вновь открывшемся монетном дворе в той же должности. Что касается «тезапчей» — мастеров, занимавшихся химической очисткой драгоценных металлов (аффинаж), то основная их часть работала на Ахталинском серебряном заводе, основанном царем Ираклием II, хотя, согласно документальным источникам, они жили и в Тифлисе. Так, в Тифлисе работали: Анания (fl. 1774-1781), Тевдоре (fl. 1790), Давит Калоашвили (fl. 1790) и другие.

Говоря о Тифлисском монетном дворе времён Картли-Кахетинских царей, следует отметить, что, согласно вновь обнаруженным документам, в деле чеканки монет работа мастеров была разделена, и выделялось шесть различных профессий. Каждая специальность имела своё название (Dvalishvili 2024 a). Это также показывает, насколько была развита узкая специализация мастеров в Тифлисе.

Узкая специализация существовала и в артиллерийском производстве, основанном царём Ираклием II. Помимо литейщиков, без которых, конечно же, артиллерийское производство физически не могло существовать, на Тифлисском заводе работали и другие мастера, получавшие государственное жалованье. В архивном документе упоминаются следующие специальности мастеров: плотники («хуро»), столяры («дургали»), сверловщики («мбургави»), мастера по работе напильником («мклибави») (Klimiashvili 1962, 265). Следует также отметить, что, как видно из письма царевича Юлона главнокомандующему (09.06.1788), отправленную ему артиллерию сопровождала группа столяров. Согласно документам, царевич дал указание помочь столярам и велел выдать необходимые древесные материалы, которые те попросят[75]. Из этого факта можно сделать вывод, что не все виды древесины подходили для артиллерийских целей, и подбором материала и изготовлением необходимых изделий занималась группа специализированных артиллерийских столяров. Кроме того, существование отдельных мастеров, специализировавшихся на подпиливании и сверлении в артиллерии, указывает

[75] ЦИАГ. Ф. 1448. Оп. 1. Д. 1762.

на разделение труда, имевшее место при литье пушек[76]. Вероятно, в артиллерии существовали специалисты, непосредственно связанные только с литьём и эксплуатацией пушек. Основанием для этого вывода служит сохранившийся приказ царя Ираклия II городскому главе (мелику), который контролировал мастерские города. В нём говорится, что из артиллерийского арсенала через начальника артиллерии к мелику было отправлено 20 солдатский ружей, для которых надо было сделать замки и штыки (Tabuashvili 2016, 301-302). Конечно, если бы в этом учреждении были свои кузнецы, изготовлявшие холодное оружие, или замочники, не было бы необходимости отправлять этот заказ городским мастерам.

Таким образом, начиная с позднефеодальной эпохи, в Тифлисе развивалось оружейное производство. Приведённые примеры показывают, что эта отрасль была специализированной. Восстание амкаров в 1865 г. стало последней каплей для правительства. После специального расследования, в 1867 г. все амкары в Тифлисе были упразднены, и вместо существовавших ранее 128 было создано 17 ремесленных амкаров и 5 рабочих артелей (амкары торговцев полностью отменены). Ремесленники, связанные с производством различных видов оружия, были распределены по различным цехам, в частности, был учреждён амкар «оружейников», куда добавлены мастера, «делающие кинжальные и сабельные ножны», «делающие золотые насечки», «делающие ружейные ложи и замки» (у мастеров этих специализаций ранее были отдельные амкары). Был создан отдельный амкар «кузнецов и слесарей», куда также были добавлены «подковщики грузинских сапогов» и «делающие ножи (бичахчи)». Был основан амкар «серебряных и золотых дел мастеров», к которым добавились «бриллиантщики, ювелиры, часовых дел мастера и резчики печатей». Отдельно был создан амкар «позументщиков и золотошвей», к которым также были присоединены «галунщики». Был создан

[76] Отметим, что Сулхан Саба Орбелиани зафиксировал профессию литейщика колоколов (по-грузински «мезаре») (Orbeliani 1966 a, 458). Эта профессия была связана с мастерами пушечного литья в Европе и России, и, конечно же, Грузия не должна была быть исключением. Также остаётся выяснить, производил ли пушечный литейный завод, основанный царём Ираклием, также и колокола, что весьма вероятно.

отдельный амкар «шорников, седельщиков, войлочников и шерстобитов». Относительно упразднения ранее существовавших и унификации однотипных амкаров наместник императора на Кавказе[77] писал: «Я нашел необходимым соединить в одно раздробившиеся в последнее время однородные ремесла; одинаковые занятия да соединят в одно одинаковые интересы; они приобретут этим и большее обеспечение и большую возможность делать добро; соединяя в одну попечительную заботу все без исключения и без различия народности и происхождения, правительство желает, чтобы одно и то же чувство единодушия руководствовало действиями членов одной и той же ремесленной общины» (Кавказ 1867, 170).

Это краткий, неполный перечень и обзор ремёсел, прямо или косвенно связанных с производством оружия и распространённых в Тифлисе в период начиная с воцарения царя Ростома (1633 г.) до присоединения Грузии к Российской империи и восстания амкаров (1865 г.). Очевидно, упразднение многочисленных амкаров и сохранение лишь 17 из них не означает исчезновения профессий (специализаций). Они распространились по другим, смежным отраслям. После 1867 г. для тифлисских ремёсел (особенно для оружейного дела) началась новая эпоха, когда в Тифлисе умножились различные крупные фабрики и мануфактуры. Правительство активно приглашало иностранных мастеров, в городе увеличилось число свободных ремесленников, над которыми амкары больше не могли осуществлять контроль. В тот же период началась массовая «экспансия» дагестанских мастеров в оружейное дело. Эта эпоха может стать предметом самостоятельного исследования. Учитывая сложность вопроса и обилие обрабатываемого материала, а также ряд узких специализаций, существовавших в этот период, настоящее исследование не претендует на полноту. В дальнейшем будут уточнены многие детали и добавлены новые профессии оружейников. Автор стремился показать многообразие специализаций ремесленников, связанных с производством оружия, подтверждённых в источниках, распространённых в Тифлисе. Мы надеемся,

[77] Великий Князь Михаил Николаевич Романов. В 1863-1881 гг. — наместник Кавказа и командующий войсками Кавказского военного округа.

что наше исследование окажется интересным для широкой аудитории, интересующейся историей и культурой Грузии, а также полезным для различных специалистов, которым по роду деятельности приходится сталкиваться с вопросами, изученными в статье.

Сокращения

ЦИАГ — Центральный исторический архив Грузии
ГНЦР — Грузинский национальный центр рукописей

Abbreviations

ЦИАГ — Central Historical Archive of Georgia
ГНЦР — Georgian National Center of Manuscripts

Библиография

ბაგრატიონი ი. სჯულდება: ქართლ-კახეთის სამეფოს სახელმწიფოებრივი რეფორმების პროექტი—-თბ. : თბილ. უნ.-ის გამ.-ბა, 1957. —116 გვ.

ბერძნიშვილი მ. თბილისის გარეგანი სახე XVIII საუკუნეში—თბ. : მეცნიერება, 1965. —91 გვ.

ჭიჭინაძე ზ. მრეწველობა, ვაჭრობა-ხელოსნობა საქართველოში (დავით სარაჯიშვილი) —ტფ. : "შრომა"-სტ. 1909. —160 გვ.

ჭიჭინაძე ზ. საქართველოს მუშა და ხელოსან ხალხის ცხოვრების ისტორიის მასალები. ამქრული ეპოქა—ტფ., ზარია ვასტოკას სტ., 1926 — 160 გვ.

ჩხეტია შ. ამქრების ისტორიიდან // საქ. სახ. მუზეუმის მოამბე. თბ., 1940. — ტ.10-B. —გვ. 49-88.

დოკუმენტები თბილისის ისტორიისათვის XVI-XIX სს. წ. 1 / რედ. ნ. ბერძენიშვილი—თბ.: საქ. სსრ მეცნ. აკად. გამ.-ბა, 1962. — 384 გვ.

დვალიშვილი ლ. თბილისური ფოლადი და ელიარაშვილები— თბ.: გრიფონი. 2023. — 256 გ.

დვალიშვილი ლ. ზარაფხანის ამალა: ძველი თბილისის ზარაფხანის მოხელეთა ვინაობის საკითხისათვის // განთიადი. — ქუთაისი. 2024. — N 11-12. — გ. 151—161

გუგუშვილი პ. საქართველოსა და ამიერკავკასიის ეკონომიკური განვითარება XIX-XX ს. ტ. 5—საქ. სსრ მეცნ. აკად. გამომც. 1962. — 648 გვ.

გვრიტიშვილი დ. მესხია შ. თბილისის ისტორია — თბ. : საბლიტგამი, 1958. — 568 გვ.

თაბუაშვილი ა. საქართველოში ცეცხლსასროლი იარაღის გავრცელების, დამზადებისა და ფასების საკითხისათვის // საქართველოს ისტორიის ინსტ.-ის შრომები, — თბ. უნივერს. გამ.-ბა, 2016. — ტ. X. — გვ. 268-305.

იოსელიანი პ. ცხოვრება გიორგი მეცამეტისა— ტფ. : ფედერაციის გამომც. და სტ., 1936. — 310 გვ.

ჯალაბაძე გ. თბილისის ამქრის დროშები // მასალები საქართველოს ეთნოგრაფიისათვის. — თბ.: 1963. - ტ.12—13. —გვ. 381-386.

ჯანაშვილი მ. საქართველოს დედა-ქალაქი ტფილისი—-ქუთაისი, ღამბაშიძის სტ., 1899. — 191 გვ.

ჯავახიშვილი ი. ქალაქები, საქალაქო წესწყობილება და ცხოვრების ვითარება საქართველოში XVII-XVIII სს. // პრომეთე. —ტფ. 1918. — N1. — გვ. 35-61.

კლიმიაშვილი ა. საარტილერიო მშენებლობა აღმ. საქართველოში XVIII ს. II ნახ. // ხელნაწერთა ინსტ.-ის მოამბე. — თბ. 1962. — კრ.4. — გვ. 263—275.

კოჭლავაშვილი ა. საქართველოს სამთამადნო მეტალურგიული მრეწველობის განვითარება XIX საუკუნეში. — თბ.: საბჭ. საქ., 1962. — 362 გვ.

მესხია შ. საისტორიო ძიებანი, ტ. 2 — თბ.: მეცნიერება, 1983. —695 გვ.

ორბელიანი ს. ლექსიკონი ქართული, ტ.1 — თბ. : საბჭ. საქ., 1966. — 632 გვ.

ორბელიანი ს. თხზულებანი, ტ.4 (2) — თბ. : საბჭ. საქ., 1966. — 658 გვ.

ორჯონიკიძე ე. XIX ს.-ის რეფორმამდელი ხანის საქართველოს აგრარულ ურთიერთობათა ევოლუცია— თბ. : მეცნიერება, 1979. — 216 გვ.

ფირცხალაიშვილი ა. თბილისის ამქრების 1865 წლის გამოსვლის ისტორიისათვის// თბილისის სახ. უნ.-ის შრომები — თბ.,1940. — ტ.11. —გვ. 33—82.

სამსონაძე მ. თბილისის სამრეწველო განვითარება მეცხრამეტე საუკუნის რეფორმამდელ ხანაში — თბ. : მეცნიერება, 1968. —232 გვ.

თაბუაშვილი ა. ფასები ფეოდალური ეპოქის საქართველოში (X-XVIII ss.)—თბ.: კოლორი, 2019. — 336 გვ.

ჟორჟოლიანი გ. საქართველო XVII საუკუნის 30-50-იან წლებში (ქართლ-კახეთი)— თბ. : მეცნიერება, 1987. — 165 გვ.

Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, Т. 7 / под ред. Ад. Берже. — Тифлис: Тип. гл. упр. Наместника Кавк Арх. Гл. упр. Наместника кавказ, 1878. — 994 с.

Впечатления и воспоминания покойника // Библиотека для чтения — СПб. 1848. — Т. 86. — С. 147—184.

Грамоты и другие исторические документы XVIII столетия, относящиеся к Грузии. Подъ редакцией А. А. Цагарели. Т. I, — СПб: тип. В. Киршбаума в д. М-ва Финансов, 1891. — 518 с.

Двалишвили Л.Б. Оружейный ряд в Тифлисе в 30-х годах XVII — 20-х годах XX века // Историческое оружиеведение. — 2023. — № 12. — С. 4—55.

Двалишвили Л.Б. Тифлисский оружейник Хечатур // Историческое оружиеведение. — 2024. — № 14. — С. 17—54.

Дюма А. Кавказ— Тб.: Мерани, 1983. — 286 с.

Егиазаров С.А. Исследования по истории учреждений в Закавказье, Ч. 2, Городские цехи. — Казань: тип. Ун-та. 1891. — 448 с.

Захарова И.И., Шавандина И.В. Кооперирование и специализация производства и их значение для повышения результативности деятельности предприятия // Вестник НГИЭИ. —2013. — № 3 (22). — С. 52—61.

Кавказский календарь, на 1847 год. — Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1846. — 316 с.

Кавказский календарь, на 1848 год. — Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1847. — 464 с.

Кавказский календарь, на 1855 год. — Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1854. — 788 с.

Кавказь // Газ. — Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1846. — №41, 12 Октября. — 4 с.

Кавказь // Газ. — Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1846. — №42, 19 Октября. — 4 с.

Кавказь // Газ. — Тифлис: Гл. упр. Кавказ. наместника, 1867. — №30, 13 Апреля. — 6 с.

Максимович Л.М. Новый и полный географический словарь Российского государства, или Лексикон… . В 6 томах. Т.1. — Москва: Университетская типография, 1788. — 292 с.

Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях. Ч. 1. — СПб.: Тип. Департамента внеш.торговли, 1836. — 399 с.

Полиевктов П., Натадзе Г. Старый Тифлис в известиях современников —Тифл.: Госиздат Грузии, 1929. — 102 с.

Талантов С.В. О заказах оружия тульского производства для чинов Кавказского линейного казачьего войска в 1840-х гг. // Историческое оружиеведение. — 2024. — № 14. — С. 78—139.

References

Akty (1878). sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoj komissiej [Acta of the Caucasian Archeographic Commission], Vol. 7. Ed. Ad. Berzhe. Tiflis, Ch. Caucasus. Governor, 1878. 994 p.

Bagrat'ioni I. (1957). *sjuldeba: kartl-k'akhetis samepos sakhelmts'ipoebrivi reporme bis p'roekti* [Sjuldeba: State Reform Project of the Kingdom of Kartli-Kakheti]. Tb., Tbil. Univ. publ, 1957. 116 p.

Berdznishvili M. (1965). *tbilisis garegani sakhe XVIII sauk'uneshi* [External side of Tbilisi in XVIII century]. Tb., metsniereba publ. 91 p.

Chichinadze Z. (1909). *mrets'veloba vach'roba-khelosnoba sakartveloshi (davit sarajishvili)* [Industry, trade, crafts in Georgia (David Sarajishvili)]. t'pilisi, "shroma". 160 p.

Chichinadze Z. (1926). *sakartvelos musha da khelosan khalkhis tskhovrebis ist'oriis masalebi. amkruli ep'oka* [Materials on the life history of Georgian workers and craftsmen, The era of the guilds]. t'pilisi, ‘’zaria vost'ok'a’’. 160 p.

Chkhetia Sh. (1940). amkrebis ist'oriidan [From the history of the Guilds]. *sakartvelos sakhelmts'ipo muzeumis moambe* [Bulletin of the Georgian State Museum], t'.10-B. Tb., 1940. pp. 49-88.

Djuma A. (1983). *Kavkaz* [Alexandre Dumas, Caucasus]. Tb., Merani. 286 p.

Dok'ument'ebi tbilisis ist'oriisatvis XVI-XIX ss. [Documents for Tbilisi history 16th-19th cc] Vol. 1. Ed. N. berdzenishvili. Tb., Acad. Of Sciences Georg. SSR Publ, 1962. 384 p.

Dvalishvili L. (2023a). *tbilisuri poladi da eliarashvilebi* [Tbilisi's steel and the Eliarashvili armorers]. tb., griponi. 256 p.

Dvalishvili L. (2023b). Oruzhejnyj rjad v Tiflise v 30-h godah XVII — 20-h godah XX veka [Armoury Row in Tiflis from the 1630s to the 1920s]. *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 12, pp. 4 — 55.

Dvalishvili L. (2024a). zarapkhanis amala: dzveli tbilisis zarapkhanis mokheleta vinaobis sak'itkhisatvis [Mint staff. For the question of the identity of the staff of the Old Tbilisi Mint]. *Gantiadi*. N 11-12, pp. 151-161. gantiadi. kutaisi.

Dvalishvili L. (2024 b). Tiflisskij oruzhejnik Hechatur [Tiflis armourer Khechatur]// *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 14, pp. 17 — 54.

Egiazarov S. A. (1891). *Issledovanija po istorii uchrezhdenij v Zakavkaz'i, Ch. 2 Gorodskie cehi* [Research on the History of Institutions in Transcaucasia, Part 2. City Workshops]. Kazan', tip. Un-ta. 448 p.

Gramoty i drugie istoricheskie dokumenty XVIII stoletija, otnosjashhiesja k Gruzii [Deeds and other historical documents of the XVIII century related to Georgia], Vol. I. Ed. A.A. Cagareli. SPb., St.Petersburg: printing house of Kirshbaum, 1891. 518 p.

Gugushvili P. (1962). *sakartvelosa da amierk'avk'asiis ek'onomik'uri ganvitareba XIX-XX s.* [Economic development of Georgia and Transcaucasia in the

XIX-XX centuries], Vol. 5. Tb., Acad. Of Sciences Georg. SSR Publ. 648 p.

Gvrit'ishvili D, Meskhia Sh. (1958). *tbilisis ist'oria* [History of Tbilisi]. tb.,: sablit'gami. 568 p.

Ioseliani P'. (1936). *tskhovreba giorgi metsamet'isa* [The life of King George XIII]. t'p., pederatsiis ga-ma da st'. 310 p.

Jalabadze G. (1963). tbilisis amkris droshebi [Flags of the Tbilisi Guilds]. *masalebi sakartvelos etnograpiisatvis* [Materials for Georgian Ethnography], t'.12-13, pp. 381-386. tb.

Janashvili M. (1899). *sakartvelos deda-kalaki t'pilisi* [Tbilisi, the capital of Georgia]. kutaisi, ghambashidze publ. 191 p.

Javakhishvili I. (1918). kalakebi, sakalako ts'ests'qobileba da tskhovrebis vitareba sakartveloshi XVII-XVIII ss. [Cities, city rules and living conditions in Georgia XVII-XVIII], N1, pp. 35-61. p'romete. Tp.

Kavkaz' (1846a) [Caucasus. Newsp.], №41, 12 Oktober. Tiflis., Gl. upr. Kavkaz. namestnika. 4 p.

Kavkaz' (1846b). [Caucasus. Newsp.], №42, 19 Oktober. Tiflis, Gl. upr. Kavkaz. namestnika. 4 p.

Kavkaz' (1867). [Caucasus. Newsp.], №30, 13 April. Tiflis, Gl. upr. Kavkaz. namestnika. 6 p.

Kavkazskij kalendar' (1846), na 1847 god [The Caucasian calendar for 1847]. Tiflis, Ch. Exercise. Caucasus. Governor. 316 p.

Kavkazskij kalendar' (1847), na 1848 god [The Caucasian calendar for 1848]. Tiflis, Ch. Exercise. Caucasus. Governor. 464 p.

Kavkazskij kalendar'(1854), na 1855 god [The Caucasian calendar for 1855]. Tiflis, Ch. Exercise. Caucasus. Governor. 788 p.

Klimiashvili A. (1962). saart'ilerio mshenebloba aghm. sakartveloshi XVIII s. II nakh [Artillery in Georgia in the Second Half of the 18th c.]. *Bulletin of*

National Center of Manuscripts. IV, pp. 263—275. Tb., Acad. Of Sciences Georg. SSR Publ.

K'och'lavashvili A. (1962). *sakartvelos samtamadno met'alurgiuli mrets'velobis ganvitareba XIX sauk'uneshi* [Development of the metallurgical industry of Georgia in the 19th century]. tb., sov. Georgia publ. 362 p.

Maksimovich L.M. (1788). *Novyj i polnyj geograficheskij slovar' Rossijskogo gosudarstva, ili Leksikon* [New and complete geographical dictionary of the Russian state, or Lexicon], vol.1. Moscow, University publ. 292 p.

Meskhia Sh. (1983). *saist'orio dziebani* [Historical Researches], Vol.2. Tb., metsniereba. 695 p.

Obozrenie rossijskih vladenij za Kavkazom v statisticheskom, jetnograficheskom, topograficheskom i finansovom otnoshenijah [Survey of the Russian domains in Caucasus in statistical, ethnographic, topographic and financial relations], Vol. 1. SPb., Dep. Foreign trade Publ. House, 1836. 399 p.

Orbeliani S. (1966a). *leksik'oni kartuli* [Georgian dictionary], t.1. tb., sabch'ota sakartvelo. 632 p.

Orbeliani S. (1966b). *tkhzulebani* [Works], t'.4 (2). tb., sabch'. Sakartvelo. 658 p.

Orjonik'idze E. (1979). *XIX s-is reporмamdeli khanis sakartvelos agrarul urtiertobata evolutsia* [The evolution of agrarian relations in Georgia in the 19th century, before the reform period]. tb., metsniereba. 216 p.

Pirtskhalaishvili A. (1940). tbilisis amkrebis 1865 ts'lis gamosvlis ist'oriisatvis [For the history of the Tbilisi Guilds Uprising of 1865]. *tbilisis sakhelmts'ipo universit'et'is shromebi* [Proceedings of Tbilisi State University], t'.11, pp. 33—82. tb.

Polievktov P., Natadze G. (1929). *Staryj Tiflis v izvestijah sovremennikov* [Old Tiflis with the authors of that time]. Tifl., Gosizdat Gruzii. 102 p.

Samsonadze M. (1968). *tbilisis samrets'velo ganvitareba metskhramet'e sauk'unis reporмamdel khanashi* [The development of Tbilisi's industry in the pre-reform period of the 19th century]. tb., metsniereba, 1968. 232 p.

Tabuashvili A. (2016). sakartveloshi tsetskhlsasroli iaraghis gavrtselebis, damzadebisa da pasebis sak'itkhisatvis [On the issue of the distribution, production and prices of firearms in Georgia], *Proceedings of the Institute of History of Georgia*, vol. X, pp. 268-305. Tb. Univ. publ.

Tabuashvili A. (2019). *pasebi peodaluri ep'okis sakartveloshi* (X-XVIII ss.) [Prices in Feudal Georgia X-XVIII]. tb., k'olori, 2019. 336 p.

Talantov S.V. (2024). O zakazah oruzhija tul'skogo proizvodstva dlja chinov Kavkazskogo linejnogo kazach'ego vojska v 1840-h gg. [Concerning orders of arms of Tula production for the Caucasian Line Cossack Host ranks in the 1840's]. *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 14, pp. 78-139.

Vpechatlenija i vospominanija pokojnika (1848) [Impressions and memories of the deceased], Biblioteka dlja chtenija, T. 86, pp. 147-184. SPb.

Zaharova I. I., Shavandina I. V. (2013). Kooperirovanie i specializacija proizvodstva i ih znachenie dlja povyshenija rezul'tativnosti dejatel'nosti predprijatija [Cooperation and specialization of Production and Implication for Improvingenterprise activity]. *Bulletin NGIJeI*, № 3 (22), pp. 52—61.

Zhorzholiani G. (1987). *sakartvelo XVII sauk'unis 30-50-ian ts'lebshi (kartl-k'akheti)* [Georgia in XVII 30-50s (Kartli-Kakheti Kingdom)]. Tb., metsniereba publ. 165 p.